

БЕСЕДА:

**" Я ВИДЕЛ
СЕДЫХ
ДЕТЕЙ... "**

Зав. библиотеки:
Воронцова С.С.

АПРЕЛЬ 2018г.

Цель: Воспитание патриотизма, любви к стране, в которой родился и живешь, исторической памяти, уважения к поколению, прошедшего войну.

Оформление: Выставки книг «Маленькие герои – большой воны», стенд «Вам дети Ленинграда - посвящаем!..».

На земле самый лучший народ - дети. Как уберечь нам его в тревожное время?

Как сохранить его душу и его жизнь? А вместе с ним - и наше прошлое, и наше будущее?

И чтобы детство никогда больше не называлось войной.

Зачем на свет приходят дети?

Ведь не затем, чтоб ранней смертью

Ошибки взрослых исправлять,

За то, что столько мы столетий

Не перестанем воевать.

Родятся дети не для пули,

Не для разящего свинца,

За что же их так обманули?

Не в этом замысел Творца!

Проснитесь, люди, ведь прощенья

В веках не будет никогда:

Своей же жизни продолженье

Мы обрываем без следа.

И сколько б век людской не длился,

Будь трижды проклята война

За то, что мы на обелисках

Детей читаем имена!

В киноэпопее «Великая Отечественная» есть эпизод, который не просто взволновал, а потряс многих людей, от мала до велика. Женщины провожают детей из блокадного Ленинграда. Катер отчаливает от берега. И вот матери видят, как на него пикируют самолёты со свастикой, как тонут, гибнут их дочери, сыновья. И лишь белые панамки плывут по воде.

Война. В жестокой слепоте своей соединяет и несоединимое: дети и кровь, дети и смерть. В годы битв наша страна делала всё, чтобы уберечь своих детей от страданий. Но порой эти усилия оставались тщетными. И когда дети беспощадною волею войны оказывались в пекле страданий и невзгод, они вели себя как герои, осилили, вынесли то, что, казалась бы и взрослому преодолеть не всегда под силу. Многие встали на защиту своей Родины, стали сынами полков, юными партизанами, заменили взрослых, уходящих на фронт у станков и в поле, они помогали приблизить Победу.

Утром 22 июня 41-года на одной из улиц города Бреста лежали убитая девочка с незаплетёнными косичками и её кукла. Многие запомнили эту девочку. Запомнили навсегда.

А кто подсчитает, сколько детей убивает война? Ребёнок, прошедший через ужас войны, ребёнок ли? Кто возвратит ему детство? А таких были тысячи. Что помнят они? Что могут рассказать? Что могли понять, увидеть, запомнить эти дети? Много.

Война стала общей биографией детей той поры.

Скорбный состав с ленинградскими детьми отправился из Северной Столицы 4 июля 41. Собрали мальчишек и девчонок как школьного, так и дошкольного возраста, посадили в теплушки и 2 тысячи малышей полные надежд выехали из города. 7 июля поезд был уже в Демянске, шел медленно, останавливаясь на каждом полустанке, пропуская военные эшелоны. По ходу следования детей становилось все больше. Многие родители подбегали к вагонам и просили воспитателей: «Спасите моего ребенка». Брали всех без исключения, вскоре состав разросся до 12 вагонов, внутри находились дети, воспитатели и медицинские работники.

Сюда, на станцию Лычково пришел состав, эвакуировавший из Ленинграда более 2000 детей. На станции, поезд ожидал подхода очередной группы детей из Демянска, который пришел в день бомбежки... всего на станции находилось около 4000 детей с воспитателями и сопровождающими. Составы имели на крышах большие красные кресты. Над станцией появились самолёты...

Нескольким десяткам ребят посчастливилось выжить среди взрывов бомб. Они разбежались по картофельному полю и в ужасе вжались в землю. Подлетевшие самолеты с черными крестами на бреющем полете проносились над пепелищем и расстреливали всех, кто от страха вскакивал и бежал.

Прошли годы, на деревенском кладбище появился памятник, а на платформе монумент «Детям, погибшим в годы ВОВ в 1941- 45 годах». На открытие памятников приезжали выжившие в тот страшный день. Вблизи детской могилы похоронили лычковских бабушек Тамару Пименко и Прасковью Тимухину. Они своими глазами видели обстрел, спасали

Первую песню, мамину ласку,
Мамину сказку.
Миша Каминский –
Мальчик хатынский.

Пепел
вместо ладоней ребячьих...
ветер над темными трубами плачет.
Это не ветер.

 Это над пеплом
Сердце моё
от рыданий ослепло.
Над чёрными трубами,
над печами –
Колокола неизбывной печали...

О, прогремите вселенским набатом:
Был человечеству сыном и братом
Миша Каминский –
Мальчик хатынский!
Наш синеглазый простой василёк –
Милой земли белорусской

 сынок!

Ручонки, простёртые из огня,
Взывает к людям:
- Спасите меня!
Сквозь шорохи буден,
 сквозь грохот событий
Мне крик этот слышен:
- Спасите,
 спасите!

От атомной бомбы,
От плазмы напалма
Спаси меня, мама!
Бегать хочу по лугам зелёным,
Жить хочу по своим законам,
Законам солнца,
 детства,

 весны...

Люди,
Спасите детей от войны!

...

Слышите
Вечный набатный звон?
Это восстал над землёю он –

Миша Каминский,
Мальчик хатынский!

Э.Огнецвет. «Миша Каминский»

Фашизм – это когда на детей напускают овчарок.

«Собаки рвали детей... А немцы хохотали», - вспоминает Аня Павлова, которой было 9 лет, когда началась война. «Сядем над разорванным дитяткой и ждём, когда сердце у него остановится... Снегом присыпем... Вот ему и могилка до весны...».

Фашизм – когда дети становились донорами для немецких солдат. Кровь брали пока ребёнок не умирал. Потом его сжигали в печах.

Фашизм – это «блокадные дети». В блокадном Ленинграде оставалось 400 тысяч детей. «Ленинградские дети», - когда звучали эти слова, у человека сжималось сердце. Это звучало как пароль – «ленинградские дети». И навстречу бросался каждый в любом уголке нашей земли, к детям, которых вывозили по «дороге жизни» по Ладоге из блокадного Ленинграда.

Дети – старички, неулыбчивые, молчаливые, вялые, у многих не осталось сил даже жить.

ДЕТИ МЕЧТАЛИ О КОРОЧКЕ ХЛЕБА

9 страничек. Страшные строчки.
Нет запятых. Только чёрные точки.
«Умерли все». Что поделать? Блокада...
Голод уносит людей Ленинграда.

Жутко и тихо в промёрзлой квартире.
Кажется, радости нет больше в мире.
Если бы хлебушка всем по кусочку,
Может, короче дневник был на строчку.

Маму и бабушку голод унёс.
Нет больше силы. И нет больше слёз.
Умерли дяди, сестрёнка и брат
Смертью голодной. Пустел Ленинград.

Пусто в квартире. В живых – только Таня.
В маленьком сердце – столько страданья.
«Умерли все». Никого больше нет.
Девочке Тане – 11 лет.

Я расскажу вам, что было потом:

Эвакуация, хлеб и детдом,
Где после голода, всех испытаний
Выжили все. Умерла только Таня.

Девочки нет. Но остался дневник –
Детского сердца слёзы и крик.
Дети мечтали о корочке хлеба,
Дети боялись военного неба.

Этот дневник на процессе Нюрнбергском
Был документом, страшным и веским.
Плакали люди, строчки читая.
Плакали люди, фашизм проклиная.

Танин дневник – это боль Ленинграда.
Но прочитать его каждому надо.
Словно кричит за страницей страница:
«Вновь не должно это всё повториться!»
Илюша Малышев.

Прошли годы, и оказалось, что они, бывшие мальчики и девочки Ленинграда, хорошо помнят ту пору, заледенелую, голодную, лишённую детских радостей.

Все страдания отпечатались в детской душе. Навсегда вошли в сердце, многих сделали отзывчивей, сердечней к чужой беде.

Во время Второй мировой войны всего в мире погибло 13 миллионов детей.

Кто теперь может сказать, сколько среди них было русских ребят, сколько белорусских, поляков, французов? Погибали дети – граждане Мира.

**Вечная Память всем погибшим детям в горниле страшной
II мировой войны.**